

Вы решили интересно провести вечер. Взяли газету, пробежали глазами небольшой отдел информации «Сегодня в театрах» и сделали выбор: московский эстрадный ансамбль «Юность» показывает представление «Нет, мальчики!»

И вот вы в театре. Гаснет свет... Под бодрую музыку на сцену выходит улыбающийся молодой человек. «Вот она, юность, шагает», — думаете вы. Поют певцы, рассказывают рассказчики, танцуют танцоры... Заканчивается первое отделение, затем второе. Вы покидаете театр и невольно за-

даете себе вопрос: «Неужели юность не в состоянии придумать хотя бы одну новую шутку, остроу, не говоря уже о номерах или даже целом концерте?»

Ведь все, что показывает московский ансамбль, с юностью не имеет ничего общего, кроме возраста артистов. Они действительно молоды, многие из них понастоящему даровиты, а вот репертуар их до того стар, что можно только удивляться, в каких заброшенных кладовых эстрады они его отыскали. Отыскали, подрумянили и выдают зрителям за новост.

Интересно, где увидел артист М. Ножкин деревенского парня, у которого челюсть отвисает, как только он приезжает в город? Ведь это подновленный вариант анекдота о бордате мужике в смазных сапогах, попавшем в аристократический салон тысяча восемьсот какого-то года. К тому же актерское исполнение, рассчитанное на невзыскательную публику, вызывает по меньшей мере недоумение. Неужели кривлянье и несурзные подпрыгивания означают сначала иронию, а затем бичевание. Ведь у актера должно быть соб-

ственное отношение к изображаемому персонажу. Но в данном случае его не видно.

А почему представление называется «Нет, мальчики!»? Потому что артист Л. Жигалин исполняет известное стихотворение Н. Грибачева, в котором есть такие слова? Ну и что же? Эти слова не отражают сущности представления. Единства, объединяющей мысли нет, а есть заурядный концерт, склеенный из разрозненных номеров, ничем между собой не связанных.

Самыми удачными из них оказались

цирковые. Это эквилибрист на катушках Вячеслав Ведищев и эквилибрист с мечами Роман Жуковский. Странно, что эти номера идут в одном отделении почти друг за другом. Элементарная режиссура поставила бы их в разные. От этого эффект каждого только бы увеличился.

Обаятельная эстрадная пара Евгений Веров и Виталий Ткаченко очень напоминают известных артистов Шурова и Рыкунина. И материал и манера исполнения находятся под явным влиянием последних. Хочется пожелать талантливым арти-

стам не ограничиваться рамками определившегося жанра и поискать новые выразительные средства.

Заключительный номер — «Карнавал» вызывает просто недоумение. Отчего это на эстраде молодые, здоровые люди визжат и смеются? Зачем они надели цветные балахоны и маски?

Есть поговорка: внешность обманчива. Но лишний раз убедиться в правильности ее вряд ли приятно.

М. МОРЕЙДО,
студент Института
театра, музыки и
кинематографии